

- Покажись, Шукаку, - приказал Гаара. Он знал голос достаточно хорошо, чтобы понять, кто это говорит.

Послышались шаги, приближающиеся к нему. Из темноты появился другой Гаара. Он отличался от него безумной ухмылкой и тем, что глаза у него были не зеленые, а золотые.

- Разве можно так разговаривать с матерью? - спросил его Шукаку.

- Ты мне не мать. - Он был дураком, что даже подумал о таком. Но, опять же, у него не было настоящей матери, когда он вырос, у него был только Шукаку.

- Это ты меня так назвал. - Его взгляд ожесточился. - Пока ты меня не бросил.

- Я должен был полагаться на свою силу, а не на твою. - Он хотел быть шиноби, на которого люди могли положиться, а не Джинчурики, которого все боялись.

- Ты бросил меня! - Шукаку обвинял его, его голос кричал в пустоту.

Но на него не подействовал крик, который, казалось, отдавался эхом вокруг них.

- Я не бросал тебя, - ответил он. - Акацуки забрали тебя у меня. Ты всего лишь тень Шукаку.

Тень рванулась вперед и схватила Гаару за горло.

- Думаешь, открыв чакры, ты сможешь изгнать меня? Ты никогда не избавишься от меня! Я всегда буду присутствовать в твоих снах. Я не исчезну! - закричал он, поднимая Казекаге в воздух.

И снова крик отозвался эхом в пустоте. И снова его не затронуло.

- Я знаю, потому что не позволю тебе исчезнуть.

Его простой ответ ошеломил Шукаку.

- Что ты говоришь? - спросил он, ослабляя хватку на горле Гаары.

Рыжий легко поднялся на ноги и встал лицом к тени.

- Когда я впервые пришел в этот храм, я хотел избавиться от тебя, чтобы освободиться от прошлых воспоминаний, - сказал он. - Но теперь я понимаю, что если бы я это сделал, то

отказался бы от части себя. Я должен быть способен принять все, что есть во мне, включая мое прошлое и тебя. Ты можешь быть лишь тенью Шукаку, но ты все еще Шукаку. Ты - часть меня. Поэтому... я принимаю тебя. Таким, какой ты есть, и таким, каким ты будешь.

- Так ты просто примешь меня? После всего, что я с тобой сделал? - В глазах Шукаку заблестели слезы. - Почему?

- Потому что я могу, - ответил он.

- ...Спасибо, - сказал Шукаку, прежде чем исчезнуть. На этот раз Гаара услышал колокольный звон. Он открыл глаза и посмотрел на себя в зеркало. Он не мог сказать как, но выглядел он как-то иначе.

- Поздравляю, Гаара, - сказал Патик. - Ты открыл последнюю чакру и примирился с собой. Мне больше нечему тебя учить.

Он встал и повернулся лицом к гуру.

- Спасибо, гуру Патик. - Он поклонился мужчине.

- Не за что, молодой Казекаге. - Он поклонился в ответ. - Я должен вернуться к Аангу и узнать его решение.

- Очень хорошо, я вернусь к моему брату и моей сестре. - Они вышли из комнаты и разошлись в разные стороны. Когда Гаара спустился к братьям и сестрам, он огляделся. Все выглядело немного по-другому, но в то же время они были такими же, как и раньше. Возможно, это было связано с тем, что изменилось в нем самом.

Он замолчал, когда наконец добрался до места, где Темари и Канкуро сидели рядом с Аппой.

- Есть три? - спросил Канкуро у сестры, держа карты в руках.

- Порыбачь, - сказала ему Темари, также держа карты в руках.

- Черт возьми! Теперь я знаю, что ты жульничаешь! - обвинил он ее. С тех пор, как они начали играть, он чаще всего получал от нее "Порыбачь", и это его окончательно доконало.

- Нет, не обманываю! - сердито возразила она.

- Это потому, что мы с Гаарой зашли к тебе и Шикамару? - спросил шиноби-кукловод. - Поэтому ты теперь всегда обманываешь?

- О, может, хватит уже? - Это была старая новость, а они двое все никак не могли ее забыть.

- Оставить это?! - повторил он. - Мы зашли к нашей полугололой сестре, которая сидела на Шикамару Нара и пыталась снять с него рубашку!

- Ну, вы должны были...! - Она остановилась, когда они услышали шаги, приближающиеся к ним. Повернувшись, они увидели Гаару, поднимающегося по ступенькам.

- Темари, Канкуро, - поприветствовал он их.

- Гаара, все в порядке? - спросил Канкуро. Его брат выглядел... как-то по-другому.

- Все в порядке. Я открыл все чакры и смирился с тенью Шукаку, - сказал он им. - Наконец-то я могу спокойно спать.

- Это здорово, - поздравила Темари брата. - А ты чувствуешь себя как-то иначе? - Как и Канкуро, она видела, что он выглядит по-другому.

Он подошел к Аппе и взобрался на спящего небесного бизона.

- Я чувствую себя немного уставшим. Думаю, я... - Он так и не закончил фразу, потому что как только его голова коснулась шерсти Аппы, он тут же погас. Темари и Канкуро спокойно продолжали свою игру. Они не собирались лишать младшего брата его первой ночи спокойного сна.

(Место: Ба Синг Се)

Катара вбежала в тронный зал, Шу Йе сразу за ней. Они заметили трех воинов Киоши, стоящих на коленях перед троном.

- Слава богу, ты здесь, Суюки, - сказала Катара.

- Подожди, принцесса. Это не...! - Шу Йе попыталась сказать ей, но Катара продолжала, не обращая на нее внимания.

- Происходит что-то ужасное. Нация Огня проникла в город, - сказал маг воды той, кого она приняла за Суюки. - Мы не только видели Парагона Народа Огня, но я только что видела принца Зуко и его дядю! Мы должны немедленно сообщить об этом Королю Земли!

"Суюки" встала и пошла вперед.

- О, не волнуйтесь. Я обязательно сообщу ему, - сказала она, ее золотые глаза сверкали на свету.

- Это не Суюки! - наконец сказала Шу Йе. Момо закричала и улетела. Катара собиралась атаковать, когда Тай Ли прыгнула на нее и Шу Йе, заблокировала их ци и вырубил их. Они оба упали на пол без сознания, а Катара упала в воду из своего мешочка.

- Неплохо для циркового уродца, верно? - спросила Тай Ли у потерявшего сознание мага воды. - Что? Нечего сказать!? - Когда она услышала это оскорбление в задней части буровой, она была в ярости. И теперь она отомстила.

- Хватит, Тай Ли, - сказала ей Азула, когда они с Мэй стояли над двумя потерявшими сознание девушками. - Значит, Зузу тоже в городе? Думаю, пришло время для небольшой семейной встречи.

Они не заметили ни убегающего лемура, ни четырех теней у дверей тронного зала.

<http://tl.rulate.ru/book/61731/1814713>